

Такие трое глупцов, вероятно, даже если бы их использовали для убийства кур, обезьяны не удостоили бы их взглядом.

Подумав об этом, Игэль почувствовал себя слегка разочарованным и развернулся. В конце концов, наставник Симон лишь сказал, что важно не опоздать к послеобеденному времени, так что нет необходимости сразу же возвращаться в класс. Лучше заглянуть куда-нибудь по пути.

— Стоять!

Раздалось два громких окрика сзади, но Игэль лишь махнул рукой в ответ.

— Извините, но я совершенно не заинтересован в вашем «господине», а уж тем более в таких отбросах, как вы. Пожалуйста, убирайтесь.

Слова мгновенно изменили выражения лиц троих, особенно второго, который изначально хотел немного «поиграть» с Игэлем. Его лицо покраснело, словно печень свиньи.

— Маленькая стерва!

Игэль, уже собравшийся сделать шаг правой ногой, почувствовал вспышку острого света в уголке глаза. Слегка приподняв носок, он легким движением подпрыгнул в воздух, уклоняясь от огромного топора, который пролетел под ним. Затем, воспользовавшись цепью, прикрепленной к топору, он наступил на его тупую сторону и, оттолкнувшись, направился в сторону толстого мужчины с грубым лицом. Его взгляд скользнул по черному мужчине в мантии и все еще растерянному орку, прежде чем его длинная нога безжалостно ударила по лицу тучного мужчины.

— Бум!

Толстяк отлетел и с грохотом ударился о стену.

— Второй брат!

Черный мужчина вскрикнул, но, бросив взгляд на Игэля, который стоял спокойно, в его глазах мелькнула злоба. Он больше не смел недооценивать Игэля. В его руке появился кинжал, и на лезвии засветился оранжевый свет.

Магобоевые искусства, да?

Хотя Игэль уже считал этого человека отбросом, столкнувшись с магобоевыми искусствами, он невольно напрягся. Магические частицы образовали небольшой вихрь, не слишком сильный, но достаточно похожий, чтобы заставить Игэля слегка замереть. В его сознании мелькнул образ ослепительного золотого света из лаборатории...

Черный мужчина прищурился, его худое тело наклонилось вперед, и он бросился на Игэля с загоревшимся кинжалом.

— Штурм!

Проклятье! Я отвлекся!

Игэль увидел, что кинжал уже настолько близко, что можно было разглядеть острое лезвие. В его сердце вспыхнуло раздражение, и он инстинктивно отклонился влево, стараясь минимизировать урон.

Внезапно сбоку вонзился обычный клинок, отклонив кинжал, который уже был готов пронзить тело Игэля.

— Звон!

Игэль резко обернулся, его шея все еще была скована. Он увидел знакомую черную фигуру, которая подняла колено и ударила им в шею черного мужчины, отправив его в бессознательное состояние.

— Ты...

Игэль не получил ответа. Человек просто поднял голову и посмотрел на орка, который все еще стоял на месте, слегка нахмурившись.

— Тоже хочешь попробовать?

Орк опустил голову, глядя на человека, который был намного меньше его, и медленно покачал головой.

— Они не велели мне драться, я не могу...

Игэль невольно скривился, но человек перед ним, похоже, понял и кивнул, убирая меч. Не обращая внимания на орка, он подошел к Игэлю.

Черные волосы были по-прежнему завязаны сбоку на шее, глубокие синие глаза по-прежнему были непостижимы, но в них явно читалась большая настороженность, чем при первой встрече.

Вспомнив людей, с которыми он сталкивался, Игэлю стало смешно. Этот старичок, вероятно, был его старшим. Он боится, что я представляю угрозу для этого старика?

Черт возьми, это я чуть не погиб! Я еще не начал жаловаться, а он уже готов был меня прикончить! Какой-то он...

Внутренний зверь снова зарычал, и Игэль, который хотел и дальше играть роль невинного ребенка, больше не стал притворяться. С саркастическим и настороженным выражением он уставился на человека своими круглыми глазами.

— О, господин Сидалай, спасибо за спасение. Знаете, если бы вы опоздали еще на секунду, этот парень мог бы избавить вас от меня, этой проблемы!

Человек перед ним, казалось, был слегка озадачен явной враждебностью Игэля, и его ледяное лицо стало еще холоднее.

— Ты хочешь, чтобы тебя убили?

— ...Когда я это говорил...

— Только что.

— Это было... это было... Я хотел сказать... ты хочешь, чтобы меня убили...

На лице без эмоций снова мелькнуло искреннее недоумение.

— Я не помню, чтобы говорил такое.

— ...Это было... чтобы описать, что ты плохо ко мне относишься... не то чтобы ты действительно это сказал... но ты, вероятно, выразил это... как-то все запуталось!

— Описать?

Сидалай не обратил внимания на взъерошенного Игэля и снова задумался, его лицо оставалось бесстрастным.

— Даже если это описание, я не выражал ничего подобного.

Глядя на Сидалая, который с серьезным лицом продолжал спорить с ним, Игэль почувствовал странное желание рассмеяться.

Как я раньше не замечал, что у этого каменного лица еще и туповатые черты?

Видя, что Сидалай все еще упрям и непреклонен, Игэль решил, что лучше быстро свернуть этот разговор.

Иначе, в следующую секунду он снова схватит его за шею и швырнет в угол, как тряпичную куклу.

— ...Так почему ты здесь?

Игэль боковым взглядом посмотрел на орка, который молча тащил двух безжизненных тел в угол. Видя, что тот действительно уходит, в его глазах мелькнуло недоумение и удивление.

— Даже изучая человеческое мышление, природа орков глубоко укоренилась в их сознании. Прямота в выражении, будь то страх или презрение, они говорят то, что думают, поэтому их слова не нужно подвергать сомнению.

Кажется, заметив выражение Игэля, Сидалай тоже повернулся и посмотрел на орка, который уносил двоих, и невольно объяснил Игэлю.

Вспомнив орка, который провоцировал его в классе, Игэль почувствовал себя крайне неловко.

Не нужно сомневаться? Значит, все, что говорят орки, отражает реальные мысли окружающих? Так что, когда тот орк-подросток оскорблял меня утром, он говорил правду? И все в классе так обо мне думали?!

...Отброс среди отбросов?

Такая мысль не может не раздражать!

Этот мерзавец, почему каждый раз, когда он видит меня, он явно или скрытно издевается и унижает, и всегда с таким невинным лицом, он, наверное, делает это специально!

Игэль даже не осознал, что его собственные мысли начали искать повод для придирок. Его зеленые глаза снова гневно уставились на бесстрастного мужчину перед ним, недовольство на его лице было очевидно.

Сидалай, почувствовав горячий взгляд Игэля, обернулся и выглядел еще более озадаченным.

Почему этот маленький эльф снова округлил глаза? Кажется, он очень зол... очень похож на того кошачьего зверя, который жил у меня дома, когда я был ребенком. Стоило его немного подразнить, как он выгибал спину, округлял глаза, и вся шерсть вставала дыбом... как будто хочется снова его подразнить...

— Взъерошился.

Из плотно сжатых губ Сидалая вырвались два слова.

— Что?!

Игэль смотрел на мужчину перед ним с недоверием. Что он только что сказал? Он назвал меня «взъерошенным»? Он что, не в своем уме? И этот тон, как будто он разговаривает с домашним животным!

— Что ты сказал!

— Ничего...

Сидалай, что было редкостью, отвел взгляд от Игэля, его глаза слегка поплыли в сторону, прежде чем он снова посмотрел на него.

— Дедушка... Великий наставник Ду Цзэ хочет, чтобы ты помог ему.

<http://bllate.org/book/16602/1517583>